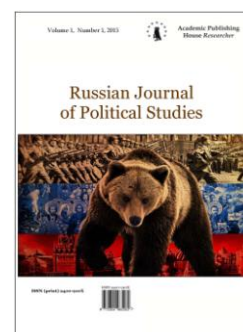


Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation
Russian Journal of Political Studies
Has been issued since 2015.
ISSN: 2410-910X
Vol. 1, Is. 1, pp. 33-40, 2015

DOI: 10.13187/rjps.2015.1.33
www.ejournal31.com



UDC 321

The Conditionality of Political Processes by the Ethno-cultural Components

¹ Svetlana Petrova
² Maria Petrova

¹ Sochi State University, Russian Federation
PhD in political science, Associate Professor
E-mail: solus46@mail.ru

² Sochi State University, Russian Federation
graduate student
E-mail: icequeen61@mail.ru

Abstract

The article discusses the impact of national and cultural features on the political process. In recent years, the conditionality policy processes national cultural, more civilized principles increasingly viewed through the prism of historical and cultural characteristics of individual regions, which are not absolute, but have a significant impact on the overall situation in them.

Keywords: political processes; ethnopolitics; civilization; sociocultural determinants.

Введение

Изучение политического процесса относится к приоритетным задачам российской науки, что обусловлено зигзагообразным развитием и усложнением политической системы России в последнее время. Среди множества проблем, порождаемых метармофозами избирательного процесса, первостепенной является проблема адекватности результатов голосований желаниям наиболее креативным группам граждан и государства. На первый план выходит противоречие между мотивациями политического выбора основных масс и интеллигенции, так называемого креативного класса.

Политический выбор определяется множеством факторов, среди которых следует выделить помимо конъюнктуных факторов, обусловленных особенностями текущего политического процесса, массовые настроения, политическая информация, оценка населением динамики своего благосостояния, факторы, имеющие культурно-историческую природу и формирующие социокультурную среду, в которой разворачивается конкретная политическая борьба.

Социокультурные детерминанты политического выбора и массовые настроения реально взаимообусловлены. Массовые настроения формируются в рамках политической культуры, а социокультурная основа политики проявляется на практике через посредство общественных настроений и сиюминутных электоральных предпочтений. Это обуславливает необходимость специального использования при изучении политического поведения общества учета социокультурного и цивилизационного уровня

развития. Социокультурная система представляет собой единство социального, цивилизационного и культурного пространства, характеризуется спецификой процессов регуляции культурного развития, смысл которой состоит в использовании различных механизмов политико-правовых, социально-экономических, идеологических и др. Культурное ядро, образ жизни, менталитет, культурно-историческая парадигма, социодинамика культуры составили содержание проблемы ценностно-смыслового континуума общественного развития [1]. Представление о социокультурной детерминации оказалось применимым к политическим, социальным, экономическим, культурным и др. процессам [2].

Политическое поведение в себя включает компоненты, которые определяются ментальными, мировоззренческими характеристиками. Это, во-первых, направленность оценки состояния политики власти и прошлого исторического опыта. Применительно к выборам или иной ситуации конкретной политики личность может предпринимать действия в двух направлениях: либо пытается изменить, либо защищает свой «статус-кво». В первом случае предполагается, что действия личности носят либеральный характер, во втором – консервативный.

Инварианты образа жизни, за которыми стоят исторически укорененные, традиционные способы мышления и чувствования, социокультурные черты характеризуют каждую страну или народ, взятые на разных этапах своей истории. Существенные сходства менталитета, которые порождают сходные формы поведения в быту, политике, образовании, материальном производстве, обнаруживаются не только в России и других странах с сильным влиянием традиционализма, но и у стран западного мира, о чем писал М. Вебер, у испаноязычных стран Латинской Америки, Арабского Востока и др.

Возникновение социокультурной детерминации в обществе связано с переходом к цивилизации с устойчивым и расширяющимся воспроизводством прибавочного продукта. Этот процесс приводит к становлению духовного производства и все более усложняющейся системы духовного потребления, включающая в себя экономический компонент. Исследователи показали, что даже экономическое поведение людей не всегда может быть выведено прямо из экономики, так как оно регулируется их духовностью, в частности таким глубинным пластом общественной психологии, как менталитет. Бесспорно, что нельзя выводить из экономического базиса все, что имеется в духовной надстройке общества.

В современных политологических исследованиях широко и глубоко обосновано положение что, чем богаче общество, тем оно более открыто демократическим формам функционирования. В экономически развитом обществе, в первую очередь на западе, уровень благосостояния оказывает сильное влияние на политические убеждения и ориентации человека, что выражается в том, что материально обеспеченные люди являются более либеральными, а бедные являются более интолерантными. Национальное благосостояние служит долгосрочной базой формирования компетентной гражданской службы, корпуса профессионально подготовленных управленческих кадров. Социокультурная парадигма накладывает ограничения на концепцию экономического детерминизма, хотя она не отрицает экономический, технологический, психологический и другие факторы.

Современные обществоведческие исследования выявили большую роль политической культуры, общественного сознания, менталитета и т.д. в историко-политическом процессе. Данная ситуация простимулировала пересмотр марксистской концепции исторического развития и принципа экономического детерминизма, лежащего в основе учения об общественно-экономических формациях. Это привело к стремлению ученых вытеснить формационный подход цивилизационным [3, 13, 14]. В результате начался рост исследований детерминативной роли социокультурного начала, которое включало в себя основания формационного и цивилизационного срезов исторического и политического процессов. Первоначально социокультурное исследовалось лишь как следствие исторического развития общества, как его продукт. Во второй половине XX в. особая роль культуры привлекает к себе внимание специалистов различных отраслей социально-гуманитарного знания и постепенно стало формироваться новое понимание места и роли культуры в функционировании и развитии социума [4].

Цивилизационная теория рассматривает все человечество как совокупность отдельных локальных цивилизаций, объединяющих страны и народы, связанные общей культурой, религиозными верованиями, ментальностью, устойчивыми стереотипами мышления и чувствования. Важнейшую основу духовной консолидации цивилизаций цивилизоволог А. Тойнби видит в характере религиозных верований, полагая, что каждая более или менее выделенная конфессия (католическая, протестантская, православная разновидности христианства, ислам в различных его направлениях, иудаизм, буддизм, индуизм и т.д.) создает свой собственный уникальный образ жизни.

А.С. Ахиезер предложил теорию, которая дает системное описание социокультурных механизмов динамики российского общества, его исторические изменения. Россия, по его мнению, расколота цивилизация, для которой характерны инверсия и медиация, хромающие решения, тотемистический характер переживания власти, манихейский характер русской культуры, умеренный и полный утилитаризм. По его мнению, существует в мире две суперцивилизации – либеральная и традиционная. Место России в этой дихотомии определяется как промежуточное [5]. Новый проект понимания социокультурных процессов осуществляется под углом зрения мотиваций человеческой деятельности [6].

В обществе постоянно возникают противоречия между социальными отношениями и культурой, т.е. социокультурные противоречия, которые обнаруживаются в появлении культурных программ, разрушающих жизненно важные социальные отношения. Это противоречие проявляется в конфликтах между исторически сложившимися программами и инновациями, которые их изменяют, между сложившимися и новыми социальными отношениями, что в конечном итоге обуславливается противоречиями внутри воспроизводственной деятельности, которая направлена на преодоление социокультурного противостояния, на удержание этого противоречия в определенных пределах. Возможность возникновения социокультурного противоречия связана с тем, что изменения культуры и изменения социальных отношений подчиняются разным закономерностям. Анализ механизма политической культуры начинается с выделения дуальных оппозиций, с анализа отношений между полюсами, один из которых воспринимается как комфортный, а другой, соответственно, как дискомфортный. Конструктивная напряженность между полюсами дуальной оппозиции является фиксированной в культуре движущей силой воспроизводственной деятельности. Эта напряженность дает мощный импульс инверсии, т.е. переходу от осмысления явления через один полюс к осмыслению через противоположный подход. Инверсия – это способность использовать уже накопленные варианты, применяя их к постоянно новым ситуациям, это исходная клеточка перебора заданных вариантов, исходная форма принятия абстрактных решений.

Если общество не меняется в соответствии с изменениями, наступает колоссальная социальная дезорганизация. Проблема здесь в отношениях между культурой и системой отношений людей, которая включает и государство. При этом законы общества существуют как тенденция, а не жестко установлены. Любую культуру следует рассматривать как двухкомпонентную структуру – ядро культуры и защитный пояс [7]. При этом ядро культуры концентрирует в себе нормы, стандарты, эталоны и правила деятельности, а также систему ценностей, выработанных в реальной истории данного этнического, профессионального или религиозно-культурного целого. Эти специфические стандарты, правила и т.д. связаны с судьбой сообщества, его победами и поражениями, реальными условиями, в которых оно формировалось, спецификой окружающей природной среды, национальными привычками, адаптационными процессами и теми цивилизационными условиями, в которых изначально формировалось это ядро. Главной функцией ядра является сохранение и самоидентичности социума, которые возможны только при высокой устойчивости и минимальной изменчивости культурного ядра.

Для сохранения ядра культуры в процессе политического развития возникает особый культурный защитный пояс, который выполняет функцию фильтрующего механизма, пропускающего директивную информацию, идущую из ядра во все структурные узлы социального механизма, но при этом активно поглощающего информацию, поступающую в социум от других культур. Механизмами адаптации ядра культуры к изменившейся социотехнологической среде служат общественное сознание и самосознание. Первое состоит в выработке знаний, адекватных вне культурной реальности, второе – есть система знаний,

ориентированных на осмысление внутри культурных процессов с целью их оценки на адекватность действительности.

В истории общественной мысли прочную традицию имеет объяснение специфики политической жизни сообщества через характер экономического освоения им природной среды. Авторитарный характер власти в России не раз ставился в зависимость от необходимости вести сельскохозяйственную деятельность в зоне рискованного земледелия, т.е. при ограниченных возможностях продовольственного обеспечения населения.

Для формирования национального характера имеет огромное значение политическая история страны. Отношения с соседними народами, характер геополитических, этнических и социальных конфликтов, а также сложившаяся система государственной власти, воплощаются в устойчивых ориентациях населения на долженствующее место своей страны в окружающем мире, на политическую систему, модели участия в политической жизни. Важную роль играет религиозное мировоззрение, преломляющееся на все сферы общественного сознания нации. Например, широкое распространение получила трактовка российской истории и политики через призму православного миропонимания, отличающегося как от западного христианства, так и от азиатских религий. Кроме того, важнейшим средством культурной социализации является язык нации.

Большое значение имеет географическая среда, особенности ландшафта и климата, о чем писал Л.Н. Гумилев. Этнопсихологами выдвинута гипотеза так называемых «этнических структур повседневности», то есть ежедневно воспринимаемых субъектом структур окружающей среды [8].

Культура выполняет функцию воспроизводства общественной жизни. Устоявшиеся общественные отношения и взаимосвязи каждый момент исчезают и вновь возникают в обществе, сохраняя при этом социально ожидаемые институты и процессы. Политическая культура – это своего рода способ воспроизводства политической жизни сообщества. Механизмом передачи политической культуры от поколения к поколению выступает процесс политической социализации.

Формы культуры представляют собой системы ценностей и норм, выступающих регуляторами определенного типа социальных действий и выполняющих роль социальной памяти. К числу самых значимых форм культуры в социокультурном отношении относятся: экономика, искусство, наука, образование и др. Мы особо выделим политическую форму культуры – систему ценностей и норм, регулиующую политическое поведение людей, их политическую активность, обуславливающая содержание и процесс реализации различных политических концепций, а также особенности моделей государственного устройства и геополитической ориентации.

Принципиально важен тот факт, что в рамках культуры образуются субкультуры локальных сообществ, характеризующиеся общностью цели, функциональной направленностью, объединяющие людей по роду занятий, образу мышления, идеологии, лексике, атрибутике и др. признакам.

Субкультуры выражают институционализацию определенных социальных и других интересов, которых в системе культуры существует неограниченное множество. Дифференциация по роли в культурной динамике позволяет выделить две основные группы субкультур: 1) традиционные, целью которых является деятельность по изучению и сохранению традиционных оснований какого-либо социокультурного сообщества, 2) инновационные, тяготеющие к нововведениям и занимающиеся деятельностью по пропаганде инновационных моделей поведения. Причем все субкультуры, особенно инновационная, являются более подвижными и динамичными элементами структуры культуры и в отличие от форм культуры могут развиваться независимо от культурного ядра и традиции [9, с.22; 15, 16].

Важность изучения ценностного аспекта культуры и необходимость прочного фундамента гуманистических ценностей для нормального развития общества отмечали И. Ильин, П. Флоренский, П. Сорокин, Э. Фромм; в условиях современного кризиса актуальность этой проблемы, значимость разработки и уточнения культурантропологических подходов к исследованию общественно-политической жизни, как стран Запада так и России, в частности, процессов ее реформирования, как одного из актуальных моментов велика как, пожалуй, никогда ранее.

В современной науке имеется две исследовательские программы, различающиеся между собой разным пониманием того, что такое культура и каковы возможные способы ее изучения. В основе одной из них лежит деятельный подход к пониманию культуры как «духовного кода жизнедеятельности людей», «основы адаптации и самодетерминации индивида». Другая парадигма ориентирована на ценностный подход, рассматривающий культуру как «сложную иерархию идеалов и смыслов».

Как подчеркивает А.В. Лубский, культура всегда связана с прошлым, и поэтому она, представляя собой «негенетическую» коллективную память, подразумевает сохранение предшествующего духовного опыта, непрерывность нравственной и интеллектуальной жизни людей [10, с.338].

На первый план выходят исследования социокультурного процесса, который является ядром процесса развития общества, отражает становление и функционирование культуры во всех ее проявлениях. Актуальность разработки культурологических подходов к исследованию политических процессов связано с тем, что политика есть столкновение и борьба интересов, неразрывно связанных с понятиями «цель» и «ценность».

Форма общенациональной культуры, которая оказывает влияние, обуславливает специфику процессов в политической сфере каждого конкретного государства, например, административно-политических преобразований является, прежде всего, политическая культура.

Внимание к политической культуре в России в последнее десятилетие огромно, даже если судить только по числу опубликованных работ. В определенном смысле можно говорить о «моде» на политическую культуру. Но необходимо учесть тот факт, что внимание к той или иной концепции не может быть случайным. Подобное внимание свидетельствует о реальных, скрытых или явных, потребностях этого общества. Известный отечественный политолог академик Ю.А. Пивоваров отметил, что к середине 1990-х гг. «политическая культура» оказалась тем возможным заменителем утерянной целостности и слаженности мира, представлений о нем, которую не могли предложить другие науки, другие теории, другие школы. Использовать концепцию политической культуры как методологическое основание исследования современной российской действительности столь же заманчиво, сколь сложно: данная концепция возникла в процессе развития западной науки, на определенном ее этапе, была подготовлена предыдущим ходом истории и отвечала запросам периода 1960-х гг., существовала и существует в соответствии с некоторыми реалиями западного социума [11, с. 23].

Отечественными учеными предпринимались попытки расширить классическую теорию Г. Алмонда, и решить одну из наиболее сложных и, одновременно, существенных проблем – понимание российской политической культуры и разработки политико-культурного подхода к анализу российских реформ на основе духовного и деятельностного подходов. А.И. Рябов, К.С. Гаджиев подчеркивают значимость деятельностного аспекта политической культуры, ибо проявление культуры наблюдается только в действии. Необходимо отметить невозможность приписывать политической культуре все происходящее в политической сфере, политической системе, в политике. Так и политическая культура, представляющая собою, по мысли, В.Ю. Сморгунова взаимодействие «человек-культура-политика» есть, в то же время, и своего рода «преломление» основ общей культуры под влиянием политики как сферы столкновения интересов, борьбы [12]. Кроме того, действия в рамках политической культуры обусловлены не объективными законами политики, а традициями, определенной системой ценностей, которая сложилась в конкретном обществе на основе его уникального политического опыта и специфики общей культуры, менталитета. Следовательно, политическая культура представляет собой систему исторически сложившихся устойчивых убеждений, представлений, установок и стереотипов поведения и деятельности в политической сфере, моделей функционирования системы политических институтов, в формах, обусловленных спецификой общей культуры и опытом политического общения, закрепленного при передаче от поколения к поколению через традиции.

Политическая культура выражает, по мнению И. Шапиро, П. Шаран, воплощенный на практике внутренний кодекс человеческого поведения и поэтому выступает как стиль деятельности индивида в сфере политической власти. Этот стиль массового политического

поведения граждан, поддерживаемый режимами власти, формирует политическое поведение общества в целом и ведущих социальных групп в частности. Поведение в свою очередь закрепляет нормы, стереотипы, приемы общения в политическом языке в соответствующих терминах и символах. Политическая культура представляет собой составную часть общей культуры общества, непосредственно связанной с политикой. Политическая культура включает в себя основные политико-мировоззренческие ценности и характер представлений людей о власти, их политические ориентации, направленность и стиль поведения и участия в политике, а также накопленный политический опыт. В ее структуру необходимо включать политические потребности и интересы, знания о политике, убеждения, ориентации, ценностные суждения, оценки политических явлений, политическое сознание, характер мышления, признанные в обществе политические нормы, символы, традиции, образцы поведения, навыки и способы политической деятельности, умения и опыт.

Построение общей модели политической культуры может осуществляться путем выявления качественных параметров, характеризующих ценностные характеристики политической жизни общества, деятельность и поведение субъектов политики. В первую очередь необходимо выделять базовые цивилизационные, социокультурные матрицы и доминанты политической культуры общества. При этом важно выяснить характер, как официальной политической культуры, опосредуемой правящим политическим режимом, так и оппозиционной. Принципиально значимо выявление политико-субкультурных образований, сформированных на разных этнических основах.

Изучение политической культуры обществ на цивилизационной основе, расширяет возможности исследования ее базовых, матричных характеристик политического поведения. Анализ политической культуры по ее цивилизационным матрицам, с одной стороны, и по степени ее демократичности, с другой, дают возможность составить целостное представление об этом феномене и его роли в политике. По своим характеристикам Россия относится к отдельной цивилизационной общности. В литературе выделено пятнадцать основных цивилизационных характеристик политической культуры и поведения россиян. В силу этого ее политическая культура имеет соответствующие цивилизационные основы и характеристики, что обуславливает специфическую типологию политического поведения.

Рассматривая феномен политической культуры и стереотипов поведения, принципиально важно проанализировать национальное сознание, самосознание и национальный характер, которые находят свое отражение и в политической культуре и соответственно проявляются в политическом поведении.

Каждый народ планеты стремится к реализации принципиально важных задач развития своего государства. Эта специфика во многом определяется особенностями национального характера народа, его национального сознания и самосознания. Проблема национального самосознания имеет особое значение, так как наличие национального самосознания по сути дела является внешним выражением существования нации. Национальное самосознание включает рациональные (например, осознание своей принадлежности к конкретной нации) и, отчасти, эмоциональные (неосознаваемое переживание единства с другими членами своей этнической группы) компоненты. Пожалуй, главным в ряду элементов, составляющих национальное самосознание, является чувство государственности. Формирование государственного сознания довольно длительный исторический процесс, влияние на него, по мнению А. Бурды, оказывают три фактора: духовное наследие прошлого, содержащееся, в частности, в национальных традициях и в историографии; генетическое наследие, выражающееся в обычаях, верованиях, навыках, воззрениях прежних поколений; влияние среды, включающее в себя воспитание и официальную пропаганду. В государственном сознании помимо рациональных моментов формирования позиций граждан по отношению к целям и способам действия государственного механизма присутствует еще и эмоциональный, иррациональный элемент.

Заключение

Завершая хочется отметить, что одним из компонентов национального самосознания, играющего роль мощного национально-образующего фактора, является историческое сознание. Привязанность к исторической традиции, к культурному наследию, по данным

многих социологических исследований, рассматривается обществом как один из определяющих для национальной общности факторов. В самом деле, историческое сознание играет большую роль в развитии народа, так как предостерегает от забвения национальных традиций, а также укрепляет ощущение национальной идентичности. Феномен национального самосознания тесно взаимосвязан с таким элементом политического поведения и политической культуры как менталитет. Политическое сознание представляет собой восприятие субъектом той части реальности, которая связана с политикой, с вопросами власти и подчинения, государства с его институтами. При этом основные знания и представления человека о политике, его нормативные суждения о ней не являются лишь продуктом его индивидуальной практики. Они впитываются человеком из его социальной среды в ходе социализации. Полученные знания, ориентации, ценности и установки в совокупности образуют политический менталитет.

Примечания:

1. Социокультурная методология анализа российского общества. Заседание № 4. История как феномен культуры // Рубежи. 1996. № 9.
2. Лурье С.В. Культурная антропология в России и на Западе: концептуальные различия // Общественные науки и современность. 1997. № 2.
3. Гуревич А.Я. Теория формаций и реальность истории // Вопросы философии. 1990. № 11.
4. Крапивенский С.Э. Социокультурная детерминанта исторического процесса // Общественные науки и современность. 1997. № 4.
5. Ахиезер А.С. Россия; критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. I. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997.
6. Социокультурная методология развития российского общества. Заседание №1. Специфика социокультурных исследований // Рубежи. 1996. № 5.
7. Ракитов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России. 1994. № 4.
8. Бороноев А.О., Павленко В.И. Этническая психология. СПб., 1994.
9. Каган М. Философия культуры. М., 1995. С. 278.
10. Лубский А.В. Русский культурный архетип // Культурология. 1998. С. 388.
11. Политическая культура / отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М., 1996. С. 43.
12. Сморгун Л.В. Сравнительная политология: история, методология и тематика // Политический процесс в России в сравнительном измерении. СПб., 1997.
13. Гуревич А.Я. О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. 1991. № 2, 3.
14. Барг М.А. Цивилизационный подход в истории // Коммунист. 1991. № 3.
15. Дорогенский А.В. Социодинамика техногенной цивилизации. Мн., 1996. С. 24–25.
16. Ахиезер А.С. От культурологического к социокультурному анализу инноваций в обществе // Вестник МУ. Серия 12. Политические науки. М., 1996. С. 22.

References:

1. Sotsiokul'turnaya metodologiya analiza rossiiskogo obshchestva. Zasedanie № 4. Istoriya kak fenomen kul'tury // Rubezhi. 1996. № 9.
2. Lur'e S.V. Kul'turnaya antropologiya v Rossii i na Zapade: kontseptual'nye razlichiya // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1997. № 2.
3. Gurevich A.Ya. Teoriya formatsii i real'nost' istorii // Voprosy filosofii. 1990. № 11.
4. Krapivenskii S.E. Sotsiokul'turnaya determinanta istoricheskogo protsessa // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1997. № 4.
5. Akhiezer A.S. Rossiya; kritika istoricheskogo opyta (Sotsiokul'turnaya dinamika Rossii). T. I. Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 1997.
6. Sotsiokul'turnaya metodologiya razvitiya rossiiskogo obshchestva. Zasedanie №1. Spetsifika sotsiokul'turnykh issledovaniy // Rubezhi. 1996. № 5.
7. Rakitov A.I. Novyi podkhod k vzaimosvyazi istorii, informatsii i kul'tury: primer Rossii. 1994. № 4.
8. Boronoev A.O., Pavlenko V.I. Etnicheskaya psikhologiya. SPb., 1994.

9. Kagan M. *Filosofiya kul'tury*. M., 1995. S. 278.
10. Lubsii A.V. *Russkii kul'turnyi arkhetyip* // *Kul'turologiya*. 1998. S. 388.
11. *Politicheskaya kul'tura* / otv. red. Yu.S. Pivovarov. M., 1996. S. 43.
12. Smorgunov L.V. *Sravnitel'naya politologiya: istoriya, metodologiya i tematika* // *Politicheskii protsess v Rossii v sravnitel'nom izmerenii*. SPb., 1997.
13. Gurevich A.Ya. *O krizise sovremennoi istoricheskoi nauki* // *Voprosy istorii*. 1991. № 2, 3.
14. Barg M.A. *Tsivilizatsionnyi podkhod v istorii* // *Kommunist*. 1991. № 3.
15. Dorogenskii A.V. *Sotsiodinamika tekhnogennoi tsivilizatsii*. Mn., 1996. S. 24–25.
16. Akhiezer A.S. *Ot kul'turologicheskogo k sotsiokul'turnomu analizu innovatsii v obshchestve* // *Vestnik MU. Seriya 12. Politicheskie nauki*. M., 1996. S. 22.

УДК 321

Обусловленность политических процессов национально-культурными компонентами

¹Светлана Владиславовна Петрова

²Мария Игоревна Петрова

¹Сочинский государственный университет, Российская Федерация
Кандидат политических наук, доцент
E-mail: solus46@mail.ru

²Сочинский государственный университет, Российская Федерация
Аспирант
E-mail: icequeen61@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния национально-культурных компонентов на политические процессы. В последние годы обусловленность политических процессов национально-культурными, шире цивилизационными принципами, все чаще рассматривается через призму историко-культурных особенностей отдельных регионов, которые не являются абсолютными, но оказывают существенное влияние на общую обстановку в них.

Ключевые слова: политические процессы; этнополитика; цивилизация; социокультурные детерминанты.